

УДК 929+27:2-86

ИГНАТИЙ ВЫСОЧАНСКИЙ – СТАРОКАТОЛИЧЕСКИЙ ИЕРАРХ И СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЕПИСКОП. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

Священник Павел Бочков

В статье рассматривается малоизвестная история присоединения старокатолического епископа Игнатия Высочанского к Браиловской митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви с признанием за ним епископского сана. Одностороннее принятие в сане епископа такой одиозной личности как И. Высочанский породило острую полемику между двумя старообрядческими митрополиями. В ходе полемики выяснились некоторые детали из биографии И. Высочанского, ставшие препятствием для его признания клириком. Несмотря на то, что пребывание И. Высочанского в старообрядчестве не продолжилось долго, в Польше возникло новое «старообрядческое» направление в среде польских старокатоликов, к настоящему времени практически прекративших активную религиозную деятельность.

Ключевые слова: Браиловская митрополия, Игнатий Высочанский, Белокриницкая иерархия, Польская Старокатолическая Церковь, раскол, старообрядчество.

IGNACY WYSOCZAŃSKI – AN OLD CATHOLIC HIERARCH AND AN OLD BELIEVER BISHOP. MATERIALS FOR BIOGRAPHY

Priest Pavel Bochkov

The article considers the little-known history of the accession of the Old Catholic bishop Ignacy Wysoczański to the Brail Metropolia of the Russian Orthodox Old Believer Church with the recognition of the episcopal rank. The unilateral admission of a bishop, such an odious person as I. Wysoczański, gave rise to a sharp polemic between the two Old Believers of Metropolia. During the polemic, some details of the biography of I. Wysoczański were revealed, which became an obstacle for his recognition as a cleric. Despite the fact that the stay of I. Wysoczański in the

Old Believers did not last long, a new “Old Believer” direction appeared in Poland among Polish Old Catholics, which have practically stopped active religious activities.

Keywords: Brail Metropolia, Ignacy Wysoczański, Belokrinitskaya hierarchy, Polish Old Catholic Church, schism, Old Believers.

Для таких дисциплин как *расколоведение* и *история церковных расколов* совсем отдельно стоит одиозная и малоизвестная для российского исследователя фигура Игнатия Яна Высочанского – старокатолического польского епископа, принятого в общение Браиловской митрополией Белокриницкой иерархии – старообрядческой поповской юрисдикцией в 1957 году. Несмотря на очевидные канонические препятствия, Игнатий Ян Высочанский был принят в Старообрядческую Церковь в сане епископа и получил назначение «на Америку-Канаду, Польшу, Болгарию и Венгрию» [2, с. 85]. Факт принятия инославного епископа с сомнительной и скандальной репутацией в сущем сане, привел к бурной полемике между Браиловской митрополией и Московской архиепископией по вопросу признания каноничности данного присоединения [2, с. 63-97].

Биография Игнатия Высочанского изобилует неточностями, подлогами, умолчаниями, а иногда и прямым обманом, созданными самим Высочанским при жизни, и во многом похожа на авантюрный роман, в котором главный герой, резко меняя свою конфессиональную принадлежность, периодически выступает то в роли старокатолика, то в роли православного, то вдруг оказывается, что он является ревнителем древнего православного благочестия – старообрядчества.

Игнатий Ян Высочанский родился в украинской греко-католической семье 6 января 1901 года в горном селе Комарники [8, с. 188], которое в настоящее время входит в Турковский район Львовской области. Семья Высочанских была довольно религиозной, и юный Ян Высочанский с детства посещая греко-католический храм, любил византийское богослужение. Во

время Первой мировой войны вместе с частью православного населения Галиции семья Высочанских эвакуировалась в Киев, где, находясь на попечении комитета по делам беженцев, Ян Высочанский окончил среднюю школу (4 класса гимназии) [13, s. 70]. Желая встать на путь служения Церкви, юноша направился на Кубань, где окончил духовное училище, и по его собственному утверждению, 1 октября 1922 г. он был рукоположен в сан диакона епископом Кубанским и Краснодарским Иоанном (Левитским). В связи с тем, что на момент совершения хиротонии, епископ Иоанн уклонился в обновленческий раскол и с 4 августа 1922 г. был утвержден обновленцами в должности председателя Кубанского епархиального управления [4, с. 278], диаконская хиротония Высочанского не может являться канонической.

Впоследствии в одной из своих «автобиографий» Высочанский утверждал, что в период 1918 по 1922 гг. он служил в рядах Красной Армии в качестве курьера в рядах 1 Конной Армии Семена Буденного [12], а затем, якобы бежал из охваченной гражданской войной Советской России в Константинополь. При помощи польского консульства в Константинополе, Высочанский вернулся в Польшу в 1923 г.

Участие Яна Высочанского в гражданской войне в России, представляется плодом вымысла авантюрного склада его ума [13, s. 70]. Как бы там ни было, обновленческий диакон Высочанский действительно прибыл в Польшу в первой половине 1920-х гг. и сразу же подал прошение каноническому православному архиепископу Виленскому и Литовскому Елевферию (Богоявленскому) с просьбой о принятии в клир вверенной ему епархии. Очевидно, архиепископ Елевферий не признал каноничности диаконского рукоположения Высочанского, направив его в монастырь в селе Великие Загайцы (ныне Тернопольская область Украины). В православном монастыре Высочанский пробыл недолго и, убедившись в отсутствии перспектив служения в священном сане в Православной Церкви, покинул обитель и переехал во Львов, где вновь перешел в католичество восточного обряда. В Украинской Греко-католической Церкви (УГКЦ) обновленческого

диакона приняли в качестве мирянина. Вскоре Ян Высочанский поступил в греко-католическую семинарию редемптористов во Львове, а немного позже перевелся в духовную семинарию в городе Дубно на Волыни, которую и окончил в 1930 г.

По благословию главы УГКЦ митрополита Андрея (графа Шептицкого) 1 июля 1930 г. Игнатий Высочанский был рукоположен в сан диакона епископом Никитой (Будкой) [13, s. 71], на тот момент являвшемся епископом-помощником Львовской архиепархии [1, с. 348]. Получив рукоположение, диакон Игнатий Высочанский был направлен на миссионерское послушание в город Горохов на Волыни, где находился под руководством декана (благочинного) священника Алексея Пилепенко. Более года Высочанский служил греко-католическим диаконом, однако, так и не получил желаемого рукоположения в сан священника.

Недолго думая, Высочанский вновь уклонился в раскол, на этот раз, примкнув к «Польской Национальной Католической Церкви», являющейся одним из многочисленных ответвлений Старокатолической Церкви. Введя руководителя этой юрисдикции, епископа Владислава Фарона в заблуждение, он представился греко-католическим диаконом, однако, решив добавить солидности своей автобиографии, указал, что принял сан еще в 1922 г., предоставив документы о хиротонии обновленческим епископом Иоанном (Левицким). Уже 6 октября 1931 г. епископ Владислав Фарон совершил священническое рукоположение Высочанского, что впоследствии считал большой личной ошибкой. Так в своей записи № 20 из книги рукоположений, епископ писал: «О. Игнатий Высочанский, о котором сказано выше, оказался в священническом служении жуликом, вымогателем, наказуемым государственными властями, допускал как священник восточного обряда такие поступки, как те, что крестил своих детей несколько раз, лишь бы только получить больше новых богатых кумов и тем подобное.

Наконец однажды поехал к арх. Шептицкому во Львов и ввел его в заблуждение для получения определенной суммы денег – за что был наказан

публичной епитимией, я повелел ему лежать крестом в присутствии людей в храме, потому что жуликов я не выношу. Когда о. Игнатий Высочанский продолжал жульническую работу и решался на разные поступки в Волини, я его исключил из числа священников, как человека психически неуравновешенного. Предположительно это исключение имело место, как мне кажется в 1932 г.» [13, s. 72].

В 1933 г. «Польская Старокатолическая Церковь» во главе с епископом Владиславом Фароном окончательно отделилась от «Польской Национальной Католической Церкви». Очевидно, пребывание в рядах польских старокатоликов, которые с начала 1930-х гг. испытывали серьезные внутренние нестроения, окончившиеся расколом, не принесло Высочанскому удовлетворения, в результате чего, вскоре последовало его отделение от группы епископа Владислава Фарона. Спустя совсем непродолжительное время, Высочанский вошел в юрисдикцию другого известного мигранта по различным деноминациям – старокатолического епископа Иосифа Зеленки, постоянно проживавшего в США, но часто приезжавшего в довоенную Польшу с целью создать на ее территории группу приходов своей юрисдикции, впоследствии получившей наименование «Польской Старокатолической Церкви в Америке и Европе» [11, p. 1151-1152]. В группе Иосифа Зеленки Высочанский принял повторное священническое рукоположение 30 июля 1932 г., которое было совершено в кафедральном соборе Милосердия и Любви города Плоцка [13, s. 72] (по другим данным рукоположение было совершено в Варшаве) [8, s. 188].

В период с 1932 по 1933 гг. Высочанский являлся старокатолическим священником, служившим по восточному обряду в небольшом приходе в Гороховском районе на Волини. Одновременно с этим, Высочанский являлся администратором «Восточной Правовой Католической Апостольской Церкви», находившейся в юрисдикции старокатолического митрополита Иосифа Зеленки. Последний симпатизировал восточному христианству и был довольно хорошо известен в Америке, как соучастник многочисленных

неканонических епископских хиротоний для разного рода епископов-вагантов, откровенных маргиналов и раскольников самой разной идеологической и обрядовой ориентации. Иерархом, в те годы тесно сотрудничавшим с Высочанским, являлся некий старокатолический епископ Евгений Купский [8, s. 188].

В 1933 г. Высочанский попытался войти в юрисдикцию Львовской епархии Армянской Католической Церкви [3; 5, с. 133-138]. Армяно-католическая Курия во Львове заинтересовалась новым разделением, пожелав устроить его путем присоединения Высочанского и его группы к своей епархии, однако объединение так и не состоялось.

Одним из клириков, активно сотрудничавших с Высочанским, являлся бывший православный священник Феодор Чистовский, запрещенный в служении митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским) за уклонение в унию. После непродолжительного пребывания в униатстве Чистовский вскоре покинул и УГКЦ, объединившись с Игнатием Высочанским.

Не смотря на частую смену места жительства и служение в различных волыньских селах, Высочанский не ставил своей основной целью пастырское служение, духовное окормление паствы и создание действительно крепких приходских общин, а лишь исключительно наживался на религиозных потребностях немногочисленных верующих, посещавших его богослужения. Кроме того, создав фиктивную Курию своей старокатолической группы в Луцке, Высочанский совместно с епископом Евгением Купским и священником Леоном Тимчишиным приступил к активной мошеннической деятельности по фальсификации документов и актов гражданского состояния. Обман был раскрыт и вскоре «в столице волынского воеводства состоялось молниеносное судебное разбирательство с обвинением о нелегальных браках и разводах, после чего суд приговорил о. И. Высочанского на срок 3.5 года тюрьмы, о. Л. Тимчишина на 1.5 года тюрьмы, а епископа Е. Купского на полгода за фальшивые показания и попытку обмана... После апелляции епископ был оправдан, а два священника-афериста отправились в тюрьму в Луцке» [13, s.

79]. В луцкой тюрьме Высочанский всячески издевался над о. Леоном, в результате чего тюремное начальство перевело его в тюрьму города Самбора [13, s. 79].

В 1939 г. после освобождения из тюрьмы Высочанский развелся, оставив супругу с тремя детьми, и вступил в новый брак.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. В одной из своих автобиографических записок Высочанский утверждал, что принимал участие в боевых действиях и даже получил контузию [9, s. 89], что, скорее всего, также является вымыслом. 17 сентября 1939 г. Высочанский в числе большой группы поляков был взят в плен частями Красной Армии. В плену он был приговорен к 17 годам лишения свободы и отправлен в исправительный лагерь в Воркуту, где провел несколько месяцев на тяжелых работах.

12 августа 1941 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии для всех польских граждан, находившихся на территории СССР. Вскоре в СССР началось формирование польской армии с целью использования ее в дальнейших боевых действиях против германских вооруженных сил. В дальнейшем Высочанский утверждал, что в составе корпуса генерала Андерса он являлся военным капелланом для православных солдат в звании полковника [8, s. 188]. В 1942 г. корпус Андерса был переправлен в Иран. В составе корпуса Высочанский также оказался в Иране, служа капелланом в Тегеране, а некоторое время спустя уже очутился в Марокко.

Во время своих скитаний по Ближнему Востоку, Северной и Центральной Африке, Высочанский также активно общался и вступал в общение с представителями различных христианских конфессий. В результате этого 8 августа 1943 г. он был рукоположен в сан епископа коптским архиепископом Константинопольским Цурелясом Каламазисом, причем сама хиротония состоялась в англиканском кафедральном соборе в Замбии [8, s. 189].

В 1948 г. Высочанский вернулся в Польшу, и уже 19 февраля 1948 г. получил назначение в качестве епископа-помощника «Польской

Старокатолической Церкви» [6]. Спустя месяц, 19 марта 1948 г., глава данной юрисдикции старокатолический епископ Зигмунд Шипольд совершил повторное рукоположение в сан епископа Игнатия Высочанского, и уже вместе они предприняли ряд шагов для легализации своей группы и расширения ее деятельности. Помимо этого имеются данные, что Высочанский в это же время активно сотрудничал с польскими спецслужбами, исполняя обязанности информатора [13, s. 80].

В начале 1950-х гг. «Высочанский пытался проповедовать среди старообрядцев-беспоповцев, проживавших близ Мазурских озер в Польше (ранее – восточная Пруссия)» [2, с. 85]. Очевидно, что с этого же времени он начинает активно интересоваться старообрядчеством, его богослужebными и обрядовыми особенностями. В первой половине 1957 г. Высочанский был возведен в сан старокатолического архиепископа и митрополита Варшавского и Ольшанского. 29 марта того же года Высочанский возглавил небольшую «Старокатолическую Церковь в Венгрии». Данная юрисдикция в лице своего создателя и руководителя старокатолического архиепископа Томаша Гюлиа Черногорского – Фехервары [7] в 1956 г. обратилась к старокатолической группе Шипольда – Высочанского с предложением о религиозном общении, которое было удовлетворено.

Примечательно, что всего за 2 недели до назначения Высочанского «старокатолическим архиепископом Венгрии», 18 февраля 1957 г. старообрядческим митрополитом Тихоном (Качалкиным) он был принят в юрисдикцию Белокриницкой митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви в качестве священника, возведен в сан протоиерея, а уже 20 марта 1957 г. признан в сане епископа [2, с. 86, 10], получив назначение «на Америку-Канаду, Польшу, Болгарию и Венгрию» [2, с. 85]. При этом, согласно предъявленному Высочанскому документу, ему поручалось «управление всеми церквами старообрядческими в указанных странах, разбирать подведомственные ему дела церковные, а более сложные и серьезные доносить в резиденцию митрополита» [2, с. 85]. Документ этот, по-видимому,

являлся подлинным, так как в нем присутствовали «указание церковных правил, штамп, печать митрополита и его подпись» [2, с. 86].

Факт принятия Высочанского в старообрядческую юрисдикцию, породил справедливые вопросы и негодования со стороны Московской архиепископии Русской Православной Старообрядческой Церкви, которая через свои источники в Московском Патриархате уже имела представление о личности Высочанского, подчеркивая, «что он пройдоха, перекувыркиш, не один раз хиротонисался и т.п.» [2, с. 85].

В ноябре 1957 г. Высочанский прибыл в Киев, где проживала его мать, и посетил протоиерея Евграфа Карпова, местного старообрядческого священника Белокриницкой иерархии. Примечательно, что последнему Высочанский представился в качестве протоиерея [2, с. 84]. При этом в дальнейшей беседе с о. Евграфом Карповым Высочанский признался, что имеет иноческий постриг с именем Иоанн, а затем и то, что был принят митрополитом Тихоном (Качалкиным) в качестве епископа [2, с. 86-87]. На замечания о. Евграфа о том, что вполне определенно старообрядцам известно о том, что Высочанский состоит в браке, последний ответил, что не женат, а имел лишь некое «заручение», и после диаконской хиротонии, его супруга ушла в монастырь [2, с. 88]. Очевидно, Высочанский и тут шел на обман, т.к. с первой женой он развелся, оставив ее с тремя детьми. То же самое он сделал и со второй женой, оставив и ее с двумя детьми [2, с. 93]. В 1958 г. Высочанский женился в третий раз на некоей Екатерине Ратайской [8, s. 191], т.е. вступил в брак, одновременно считая себя монахом, старообрядческим и старокатолическим епископом (sic!).

Конечно, такая личность не могла быть принята старообрядческой иерархией. В ответ на притязания Высочанского и отсутствие вразумительного ответа от митрополита Тихона (Качалкина), каким образом он мог принять в общение в сане епископа очевидного проходимца, в 1957 г. архиепископ Московский Русской Православной Старообрядческой Церкви Флавиан (Слесарев) заявил «что присоединение Игнатия Высочанского к

старообрядчеству в сане епископа является личным делом митр. Тихона, и Московская Митрополия не признает это присоединение согласным с канонами Церкви, а посему воздерживается от общения с т.н. еп. Иоанном». Впоследствии, в связи с продолжающейся деятельностью Игнатия Высочанского, Освященный Собор, проходивший в октябре 1961 года в Москве на Рогожском кладбище, принял следующую резолюцию: «Заслушав информацию об Игнатии Высочанском, объявившем себя «старообрядческим епископом» чуть ли не всего старообрядчества, подвизающемся в Польше под именем "митрополита Иоанна", Освященный Собор постановил: довести до сведения Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР и зарубежных старообрядцев о том, что Московская Старообрядческая Архиепископия и все старообрядчество в пределах СССР отвергает притязание Высочанского на звание старообрядческого епископа, как не имеющего ничего общего со старообрядческой Церковью» [2, с. 86].

Впрочем, не смотря на очевидный факт выдачи Игнатию документов о признании за ним сана епископа, в одном из своих писем митрополит Тихон (Качалкин) писал о том, что не признает сана епископа за Высочанским, подтвердив его принятие лишь в сане священника [2, с. 89-90]. То, с какой наглостью и активностью Высочанский вводил в обман всех вышепоименованных лиц, в очередной раз говорит о его характере и человеческих качествах.

В 1961 г. Игнатий Высочанский вместе с новой супругой переехал в село Косево, где смог создать небольшую группу своих приверженцев, старокатоликов по вероисповеданию. В богослужебной практике Высочанский использовал и элементы старообрядческого и православного богослужения, пользуясь старообрядческими книгами и пытаясь воспроизвести отдельные элементы старого русского богослужения. В 1962 г. епископ Игнатий учредил религиозную организацию «Общепольская христианская миссия филантропии Мира», а также объявил о создании собственной канцелярии, как «епископа Старообрядческой Восточной Церкви в Польше» [8, с. 192]. Кроме этого, им

был издан указ об упразднении небольшого старообрядческого женского монастыря в селении Войново с целью присвоения имущества данного монастыря, в особенности небольшого храма обители. Для дальнейшей легализации своей деятельности и получения государственной регистрации, Высочанский обратился в Ольштынскую администрацию, но получил отказ [8, s. 193].

Чувствуя приближение смерти, старокатолический епископ Зигмунд Шипольд написал письмо Высочанскому с просьбой принять дела и возглавить «Польскую Старокатолическую Церковь». Вскоре сам Зигмунд Шипольд перешел в католицизм и был принят в сущем сане, в качестве епископа пребывающего на покое. После его кончины Высочанский созвал сбор данной юрисдикции в своей деревне, утвердив новый состав Синода своей группы [8, s. 193]. Часть юрисдикции, не принявшая участия в собрании, заявила, что Высочанский не имеет права являться главой юрисдикции. В 1965 г. «Польская Старокатолическая Церковь» была снята с регистрации, т.к. при достаточном количестве священников верующих было крайне мало и фактически, церковное управление отсутствовало [6]. Несмотря на это, Высочанский не однократно пытался зарегистрировать старокатолическую юрисдикцию, но всякий раз получал отказ. Помимо этого, он также предпринимал попытки регистрации старообрядческой юрисдикции, но и в этом деле не преуспел, всякий раз получая отказ от органов государственной власти [10].

Игнорируя неудачи, Высочанский продолжал свою деятельность, периодически совершая рукоположения в священный сан новых священников и епископов. В начале 1970-х гг. Высочанский предпринял попытку перейти в Римско-Католическую Церковь, настаивая на признании себя в качестве епископа. Католическая Епископская Курия в Ольштыне провела исследование предъявленных Игнатием Высочанским документов, однозначно определив, что Высочанский «не имеет никаких подлинных документов о епископской хиротонии... мнение епархиальной власти было однозначным – епископская хиротония Высочанского является недействительной» [8, s. 197-198].

К 1969 году Игнатий Высочанский приобрел для своей семьи в селе Косево пятикомнатный дом и 25 соток земли [8, s. 191], на которых находилась и его домашняя часовня именуемая им «кафедральным собором». Из Косево он писал свои письма к пастве, одним из которых стало заявление о том, что его, ветерана борьбы с немецкими оккупантами, воевавшего в Африке, притесняют, унижая его архиепископское достоинство [8, s. 198]. В ответ на это официальные власти выступили с уведомлениями о том, что Высочанский не является ни митрополитом, ни архиепископом, будучи лишь «пожилым человеком, вообразившим, что является председателем вымышленной Церкви» [8, s. 198]. Кроме епископских притязаний, Высочанский в конце 1950-х гг. становился фигурантом судебных разбирательств, связанных с уличением его в мошенничестве [9, S. 79-91]. Из-за последних обвинений Игнатий Высочанский в конце 1957 – середине 1958 гг. содержался под стражей, отбывая затем и тюремное заключение.

К 1971 г. в районе села Косево и окрестностях уже не было ни одного верующего старообрядца, а сам Высочанский, из-за преклонного возраста «с каждым днем больше и больше переставал следить за домашней часовней, которая находилась в его доме. Это помещение было так описано ранее: "Находится часовня... о которой грустно писать. На Престоле, рядом с подготовленной к Литургии Чашей стоят тарелки с колбасными изделиями, а рядом со шваброй, напротив, стоит "жезл", изготовленный из обычной жести. Рядом находится восточный епископский "колпак" плохого качества, напоминающий латинскую митру. На полу лежат картофель, капуста, морковь и другой хлам. Никто в деревне уже давно не наблюдал здесь богослужений» [8, s. 198-199].

Не смотря на практически полное запустение и отсутствие религиозной жизни, Высочанский продолжал считать себя главой «Польской Старокатолической Церкви», но фактически, можно говорить лишь о том, что он возглавлял одну из частей распавшейся после смерти епископа Зигмунда

Шипольда юрисдикции, получившей наименование «старообрядческой ветви» «Польской Старокатолической Церкви».

Умер Игнатий (в монашестве Иоанн) Высочанский 23 апреля 1975 г. Его приемником стал рукоположенный им же Якуб Мальчевский [10], а после смерти последнего в 1990 г. – Тадеуш Насеровский [6]. «Игнатий Высочанский относился к духовному служению как к способу существования и источнику прибыли, многократно менял вероисповедание, приходы и церковное подчинение. Дальнейшая его судьба... отражает его склонность к жульничеству, самовозвышению, а так же указывает на необыкновенную, постоянно возрождающуюся жизненную энергию, хитрость и склонность к выдумкам, но и однозначно подтверждает его психическую нестабильность» [13, с. 79].

Помимо всего этого, Высочанский не менее 3-х раз вступал в брак, что, согласно нормам канонического права, как Православной, так и Католической Церкви, делает его священнослужение совершенно невозможным. Переживая бурные жизненные коллизии и исторические события, выпавшие на его век, Игнатий Высочанский активно стремился к служению в качестве епископа и оставил свой след как в истории старокатолицизма в Польше, так и в непростых взаимоотношениях между Браильской и Московской митрополиями Старообрядческой Церкви Белокриницкой иерархии.

Список литературы:

1. Блажейовський Дмитро. Ієрархія Київської Церкви (861-1990). Львів: Каменяр, 1996.

2. В поисках общего языка. Переписка архиепископии Московской и всея Руси и митрополита Тихона (Качалкина) // Во время оно. История старообрядчества в свидетельствах и документах. Выпуск № 7. М., 2015. С. 63-97.

3. Гаюк І.Я. Вірменська церква в Україні. Львів, 2002.

4. Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016.

5. Онищук І.І., Онищук С.В. Східні Церкви: державно-конфесійні відносини: навч. посіб. Івано-Франків. нац. техн. ун-т нафти і газу. Дрогобич: Коло, 2014.

6. Польская Старокатолическая церковь [Электронный ресурс] // Иерархия литургических церквей [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/bdZjKq> (дата обращения: 24.02.2018).

7. Старокатолическая церковь Венгрии [Электронный ресурс] // Иерархия литургических церквей [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/vPC6Bs> (дата обращения: 24.02.2018).

8. Bielawny K. Ignacy Wysoczański – biskup Kościoła Starokatolickiego i Kościołów wschodnich // Biskup – prezbiter – diakon. Perspektywa polskokatolicka i rzymskokatolicka / Pod red. bpa Jacka Jezierskiego. Olsztyn, 2008. S. 187-200.

9. Bielawny K. Proces sądowy ks. bpa Ignacego Wysoczańskiego w 1958 r. *Studia Elckie*. 2007. № 9. S. 79-91.

10. Ignacy Jan Wysoczański [Электронный ресурс] // Wikipedia, wolna encyklopedia. 2018. URL: <https://goo.gl/Croqar> (дата обращения: 24.02.2018).

11. Melton's Encyclopedia of American Religions. 8th ed. Detroit – New York – San Francisco – New Haven, Conn – Waterville, Maine – London, 2009.

12. Muzeum Warmii i Mazur w Olsztynie, Dział Historii. Kolekcja pamiątek po ks. Ignacym Wysoczańskim, OMO-DH-5774.

13. Pastuszewski S. Kapłan wagabunda na Zamojszczyźnie // Archiwariusz Zamojski. Zamość, 2013. S. 69-80.

Сведения об авторе:

Бочков Павел Владимирович – священник, доктор богословия, кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕ, настоятель храма святителя Луки, архиепископа Красноярского (Норильск, Россия).

Data about the author:

Bochkov Pavel Vladimirovich – priest, Doctor of Theology, Candidate of Legal Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Senior Priest of St. Luke Archbishop of Krasnoyarsk Parish (Norilsk, Russia).

E-mail: frpavel@inbox.ru.